

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Копылов Д.Г.

**Ответственность директоров в форме возмещения
убытков**

Москва 2019

Аннотация. Настоящая работа открывается рассмотрением правовой природы ответственности директоров. Далее освещаются такие вопросы, как понятие и презумпции недобросовестного и неразумного поведения, обстоятельства, входящие в предмет доказывания по иску о взыскании убытков, причиненных директором юридическому лицу, а также правовая природа косвенного иска.

Abstract. This preprint begins with the consideration of the legal nature of directors' liability. Then it discusses such issues as the notion and presumptions of unfair and unreasonable behavior, circumstances to be proved in case of bringing a lawsuit for the recovery of losses caused to a legal entity by its director as well as the legal nature of derivative suit.

Копылов Д.Г., старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории анализа общественных коммуникаций, Школа медиакоммуникаций, ИОН Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2018 год

СОДЕРЖАНИЕ

1 Правовая природа ответственности директора.....	4
2 Недобросовестность и неразумность директора	8
3 Иные вопросы, связанные с привлечением директора к ответственности.....	23
4 Косвенный иск.....	27

1 Правовая природа ответственности директора

В научной литературе можно обнаружить три подхода к определению правовой природы ответственности директоров: корпоративный, договорный, а также деликтный.

Идея выделения корпоративной ответственности в качестве самостоятельной разновидности ответственности принадлежит О.В. Гутникову. По его мнению, корпоративная ответственность, существующая наряду с договорной и деликтной, наступает в случае нарушения корпоративных обязанностей, в том числе обязанностей действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ)¹. С критикой этого подхода выступают Д.В. Ломакин и О.И. Гентовт². Они отмечают, что, с точки зрения О.В. Гутникова, если «субъектный состав правонарушения так или иначе связан с корпорацией, ответственность за его совершение следует также относить к корпоративной.»³. К примеру, в случае совершения директором преступления в сфере экономической деятельности наступает уголовная ответственность; совершение директором административного проступка в сфере предпринимательской деятельности влечет за собой административную ответственность. Если следовать логике О.В. Гутникова, то в обоих случаях следует говорить именно о корпоративной ответственности. Таким образом, субъектный состав не может выступать в качестве классификационного критерия при выделении видов юридической ответственности.

Как отмечалось выше, существуют еще два подхода к определению правовой природы ответственности директоров. Однако их анализу следует предпослать рассмотрение концепций органов управления юридического лица: подход к определению правовой сущности органа управления юридического лица предопределяет позицию по вопросу о том, какую правовую природу имеет ответственность директора – договорную или деликтную. В свою очередь, теории, притязающие на объяснение сущности органов юридического лица, не могут быть поняты без рассмотрения общих теорий юридического лица.

Первой по времени возникновения была теория фикции (или фикционная теория), объявлявшая юридическое лицо порождением правопорядка. Родоначальником этой теории считается папа Иннокентий IV, который на вопрос о возможности отлучения от церкви корпорации дал отрицательный ответ, указав на то, что корпорация не имеет души,

¹ Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // СПС «КонсультантПлюс».

² Ломакин Д.В., Гентовт О.И. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 29-33.

³ Ломакин Д.В., Гентовт О.И. Указ. соч. С. 30.

а существует лишь в воображении людей, будучи «*persona ficta*» или «*corpus mysticum*»⁴. Наибольшее развитие теория фикции получила в германской цивилистической литературе XIX века. Ее представителями были такие выдающиеся немецкие правоведы прошлого, как Ф.К. фон Савиньи и Б. Виншайд. Они полагали, что юридическое лицо – это искусственный субъект, созданный правом для приурочения к нему субъективных прав и обязанностей, «которые в действительности либо принадлежат его участникам – конкретным физическим лицам, либо остаются «бессубъектными»⁵. Эта теория нашла себе сторонников и среди российских дореволюционных цивилистов. Так, Г.Ф. Шершеневич также отказывал юридическому лицу в праве признаваться реальным субъектом. Сходных взглядов придерживались Д.М. Мейер и А.М. Гуляев.

Логическим продолжением теории фикции, исходящей из того, что юридическое лицо представляет собой не более чем абстракцию, является признание органов управления юридического лица его законными представителями. С практической точки зрения, придание органам управления юридического лица статуса его представителей означает, что к отношениям, складывающимся между юридическим лицом и его органом управления, применяются общегражданские положения о представительстве.

Современное российское законодательство, за исключением короткого периода⁶,

⁴ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 1999. С. 64-65.

⁵ Гражданское право. Том I / Под ред. проф. Е.А. Суханова. М., 2004. С. 217 (автор главы – Е.А. Суханов).

⁶ В период с 1 сентября 2014 г. по 1 июня 2015 г. п. 1 ст. 53 содержал отсылку к п. 1 ст. 182 Гражданского кодекса РФ, согласно которой сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Таким образом, орган юридического лица рассматривался в качестве его представителя. Это положение вызвало бурные дебаты среди представителей юридической общественности. Признание органа юридического лица его представителем критиковалось как с позиции догмы гражданского права, так и с точки зрения нужд практики. Так, обращалось внимание на то, что институт представительства не способен в должной мере обеспечить учет специфики исполнительного органа юридического лица. В частности, за рамками правовой регламентации оказываются фактические действия лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица. Кроме того, в случае признания органа управления юридического лица имеющим самостоятельный статус возникает вопрос об основаниях возникновения его полномочий. Согласно п. 1 ст. 182 Гражданского кодекса РФ полномочие представителя может быть основано на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. Как справедливо отмечает В.В. Алейникова, «учитывая, что полномочия директора, члена коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества возникает в связи с избранием, такие основания, как доверенность и акты государственной власти или органа местного самоуправления, отпадают, а представительство в силу закона невозможно, поскольку избрание носит волевой характер» (Алейникова В.В. Ответственность руководителей и страховые механизмы их защиты. М., 2018. С. 22). Новый подход законодателя к определению правовой природы органа юридического лица также вызвал критику со стороны юристов – практиков, в частности, из-за неясности относительно того, какие именно нормы о представительстве и в какой мере (учитывая специфику корпоративных отношений) должны применяться к органу управления юридического лица (по этому вопросу см. Материалы научного круглого стола М-Логос «Органы юридического лица как представители: как понимать нормы ГК РФ?», Москва, 20 октября 2014 г.).

никогда не базировалось на этой теории. Вместе с тем вопрос о возможности или желательности признания органа юридического лица его представителем был предметом дискуссии в отечественной литературе по гражданскому и корпоративному праву. Так, в качестве «уставного и добровольного представителя» юридического лица предлагает рассматривать его исполнительные органы А.А. Кузнецов. Свою точку он обосновывает тем, что полномочия органа управления корпорации определяются в ее учредительных документах, а наделение полномочиями связывается с фактом избрания (сделкой)⁷. А.В. Егоров, также определяя орган управления юридического лица в качестве его представителя, в отличие от А.А. Кузнецова, полагает, что представительство носит законный характер. Он находит общие черты между статусом директора юридического лица и статусом опекуна – лица, которого «назначают на некую должность, но потом в силу закона признают имеющим определенный набор полномочий»⁸.

Теории фикции противостоит так называемая органическая теория (или реалистическая теория), которая признает юридическое лицо реальным субъектом гражданского оборота. Наибольший вклад в развитие этой теории внес О. фон Гирке, который рассматривал юридическое лицо в качестве особого социального организма, обладающего собственной волей и интересами. Как утверждали представители этой теории, юридическое лицо, будучи реальным образованием, не создается, а признается правопорядком. В дореволюционной России эту теорию поддерживал И.А. Покровский, который называл юридическое лицо «живой клеточкой социального организма». Органическая теория предполагает, что орган юридического лица не является самостоятельным субъектом права. Российский законодатель последовательно (за исключением короткого периода во время активного реформирования отечественного корпоративного законодательства) придерживается органической теории, что в том числе проявляется в отказе признавать орган юридического лица его представителем (см. п. 1 ст. 53 Гражданского кодекса РФ).

Правовая природа ответственности директора (договорная или деликтная) зависит от выбранного подхода к объяснению сущности юридического лица и соответственно от той модели, в соответствии с которой выстраиваются отношения между юридическим лицом и его органом управления. Сторонники теории фикции, из которой, как отмечалось

⁷ Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 4-31.

⁸ Егоров А.В. Директор является представителем компании. Что это значит для оборота? // Арбитражная практика. 2015. № 1. С. 26.

выше, вытекает тезис о представительском характере органа управления юридического лица, полагают, что отношения, складывающиеся между юридическим лицом и его представителем, являются договорными⁹. Соответственно, ответственность директора, наступающая вследствие нарушения им положений связывающего его с юридическим лицом договора, является договорной. С практической точки зрения, это означает, что вопросы, связанные с привлечением директора к договорной ответственности, решаются на основании положений Гражданского кодекса РФ о договорной ответственности.

Органическая теория предполагает, что орган управления является не более чем составной частью юридического лица. Поскольку органу юридического лица отказывается в признании его субъектом права, наличие какой бы то ни было договорной связи исключается. Отношения между директором и юридическим лицом, а также ответственность директора в случае нарушения им своих обязанностей носит внедоговорной характер. В пользу внедоговорного характера ответственности говорит также тот факт, что основания и условия ответственности директора определяются законодательством, а не договором.

⁹ При этом такой договор представителями науки предпринимательского права характеризуется в качестве смешанного, «элементами которого могут быть условия договора доверительного управления и агентирования по типу поручения либо положения договора о возмездном оказании услуг и положения агентского договора по типу поручения» (см., например, *Кашанина Т.В.* Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. М., 1995. С. 310-312).

2 Недобросовестность и неразумность директора

Общие положения

Гражданское, а также корпоративное законодательство России содержит положения об обязанностях директоров. Таким образом, Россия принадлежит к численно преобладающей группе государств, пошедших по пути кодификации обязанностей, возлагаемых на директоров национальных компаний.

Директорам отечественных юридических лиц вменяется в обязанность действовать в интересах возглавляемых ими юридических лиц добросовестно и разумно. Российский законодатель отказался от конкретизации обязанностей, возлагаемых на директоров, ограничившись указанием только на общие стандарты поведения, соответствие которым ожидается от лиц, принимающих на себя руководство юридическими лицами.

К преимуществам подхода, выбранного отечественным законодателем, можно отнести следующее. Во-первых, благодаря общему характеру таких обязанностей, обеспечивается возможность оценки сквозь призму стандартов добросовестности и разумности потенциально не ограниченного круга действий (бездействия) директоров, связанных с осуществлением ими функций управления и (или) контроля. Если вместо указания общих обязанностей в национальное законодательство включается подробный перечень обязанностей директоров, возникает риск того, что какие-то действия (бездействие), не соответствующие интересам юридического лица, могут оказаться неохваченными поименованными в законе обязанностями. Во-вторых, в случае, если обязанности, возлагаемые на директоров, формулируются в общем виде, суды, применяя установленные стандарты поведения, могут адаптировать их к изменяющимся условиям гражданского оборота при отсутствии необходимости корректировать положения закона об обязанностях директоров. В-третьих, при наличии множества обязанностей, возлагаемых на директоров, могут возникнуть трудности с определением того, какие именно обязанности нарушаются соответствующими действиями (бездействием) директора. Менее актуальной (хотя также имеющей место на практике) эта проблема становится в случае выбора законодателем подхода, не предполагающего конкретизацию обязанностей директоров. Вместе с тем нельзя не отметить преимущество подхода, предусматривающего включение в законодательство подробного перечня обязанностей директоров. Когда весь перечень обязанностей, вменяемых директорам, содержится в законе и нет необходимости выводить эти обязанности из судебной практики, к тому же подверженной изменениям, у лиц, принимающих на себя руководство юридическими

лицами, имеется ясное понимание относительно того, что от них ожидается. Напротив, неопределенность в отношении стандартов поведения может быть расценена потенциальными директорами как связанная с повышенными рисками ответственности. В этой ситуации кандидаты на замещение руководящих должностей в юридических лицах могут либо отказаться от принятия на себя руководства юридическими лицами, либо потребовать более высокий размер вознаграждения, который мог бы компенсировать риски привлечения их к ответственности.

Отечественное гражданское, а вслед за ним корпоративное законодательство устанавливает только общие обязанности директора – действовать разумно и добросовестно. Выбрав такую модель регулирования, Россия последовала примеру большинства экономически развитых государств. В государствах, придерживающихся этого подхода, конкретизация общих обязанностей и раскрытие их содержания осуществляется в судебной практике. В России судебно-арбитражная практика привлечения директоров к ответственности в форме возмещения убытков была обобщена в Постановлении ВАС РФ № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – **Постановление ВАС РФ № 62 или Постановление**). Это Постановление содержит презумпции недобросовестного и неразумного поведения директора. Ознакомление с этими презумпциями позволяет сформировать представление о том, какое поведение не может считаться соответствующим ожидаемым от директора стандартам поведения. Эти презумпции – наиболее часто встречающиеся модели недолжного поведения директора, однако ими понятия «недобросовестность» и «неразумность» в контексте корпоративных отношений не исчерпываются.

Количество обязанностей директоров

Согласно п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Кроме того, эта статья предусматривает, что такую же *обязанность* несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.). Таким образом, Гражданский кодекс РФ говорит об одной обязанности директора, а именно – обязанности действовать добросовестно и разумно. В качестве самостоятельных обязанностей добросовестность и

разумность рассматриваются в Постановлении ВАС РФ № 62. Аналогичный подход можно встретить во многих исследованиях, посвященных проблематике ответственности директоров. Далее мы также будем говорить о двух самостоятельных обязанностях директоров.

П. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ предписывает директору действовать в интересах юридического лица. Означает ли это, что, помимо обязанностей действовать добросовестно и разумно, директору вменяется еще одна обязанность – действовать в интересах юридического лица? Представляется, что нет. Указание на необходимость действовать в интересах юридического лица выполняет другую функцию: сквозь призму интересов юридического лица должно определяться, отвечало ли поведение директоров установленным стандартам. Поведение директора признается добросовестным, если он не подменяет корпоративный интерес личным. В принципе, когда лицу вверяется управление юридическим лицом, недопустимость разрешения конфликта интересов, с которым сталкивается директор в пользу своего личного интереса, вытекает из стандарта добросовестности как такового. Указание на необходимость действовать в интересах юридического лица служит дополнительным напоминанием об этом. Более важное значение установленная законом ориентация на интересы юридического лица имеет при оценке действий (бездействия) директора на предмет их разумности. Разумность поведения директора должна оцениваться не абстрактно, а в свете интересов юридического лица, точнее – конкретного юридического лица. Лишь то поведение директора может быть признано разумным, которое направлено на обеспечение интересов возглавляемого им юридического лица.

Необходимость исходить из интересов юридического лица неизбежно вызывает вопрос, что считать интересом юридического лица. Прояснению этого вопроса отчасти способствуют разъяснения, содержащиеся в Постановлении ВАС РФ № 62. Так, при определении интересов юридического лица указывается на необходимость учета цели деятельности. Согласно п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса РФ основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли.

Напротив, некоммерческая организация должна иметь в качестве основной цели своей деятельности цель, отличную от извлечения прибыли. Помимо целей, которые юридическое лицо должно иметь исходя из его принадлежности к числу коммерческих либо некоммерческих организаций, следует принимать во внимание те цели, которые указаны в учредительных документах юридического лица. В частности, устав

некоммерческой организации может содержать положение, допускающее осуществление такой организацией приносящей доход деятельности. Интерес юридического лица может быть выведен также из анализа иных положений учредительных документов юридического лица, а решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. п.). В Постановлении ВАС РФ № 62 также разъясняется, что директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу.

Должен ли директор учитывать интерес не только участников юридического лица, но также иных стейкхолдеров? При ответе на этот вопрос необходимо разграничивать две ситуации – когда юридическое лицо функционирует в нормальном режиме и когда оно сталкивается с финансовыми трудностями, которые могут повлечь его банкротство. Начнем с первой ситуации. За рубежом всю большую популярность приобретает концепция, предполагающая необходимость учета при принятии директорами решений интересов широкого круга стейкхолдеров, т.е. лиц, имеющих интерес к судьбе компании¹⁰. Таковыми, помимо акционеров, могут считаться клиенты компании, ее кредиторы, государство (в лице, к примеру, его фискальных органов), а также местные сообщества. Можно выделить два подхода к проблеме учета интересов различных стейкхолдеров, взаимодействующих с компаний. Первый состоит в уравнивании интересов акционеров с интересами иных стейкхолдеров. При другом подходе приоритет отдается интересам акционеров, однако совет директоров должен принимать во внимание интересы и других стейкхолдеров. Последний подход нашел отражение в Законе Великобритании о компаниях 2006 г., согласно ст. 172 которого директор компании должен содействовать успеху компании в интересах (к выгоде) участников компании в целом, при этом директора компании должны принимать во внимание: интересы работников компании; необходимость поддерживать и улучшать отношения с поставщиками, клиентами и иными лицами, с которыми взаимодействует компания; а также то, какое воздействие деятельность компании может иметь на местное сообщество и окружающую среду. Что касается второй ситуации – когда юридическое лицо испытывает финансовые трудности,

¹⁰ См., например, *Elaine Sternberg*, Stakeholder Theory Exposed, 2 Corp. Gov. Q. 4 (1996); *Margaret M. Blair & Lynn A. Stout*, A Team Production Theory of Corporate Law, 85 Va. L. Rev. 247 (1999); *Margaret M. Blair & Lynn A. Stout*, Director Accountability and the Mediating Role of the Corporate Board, 79 Wash. U. L.Q. 403 (2001); *Lynn A. Stout*, Bad and Not-So-Bad Arguments for Shareholder Primacy, 75 S. Cal. L. Rev. 1189 (2002); *Stephen M. Bainbridge*, Director Primacy: The Means and Ends of Corporate Governance, 97 Nw. U. L. Rev. 547 (2003).

то, учитывая положения законодательства о несостоятельности (банкротстве), директора должны не только учитывать, но и в случае ухудшения ситуации исходить из примата интересов кредиторов над интересами участников юридического лица.

Понятие недобросовестного поведения директоров

Содержание обязанности действовать добросовестно, которая возлагается на директора юридического лица, может быть выведена из анализа презумпций недобросовестного поведения, введенных Постановлением ВАС РФ № 62. В узком смысле добросовестность означает отсутствие конфликта интересов: директор не может считаться добросовестным в случае, если он подменяет интересы юридического лица своими личными (корыстными) интересами. Вместе с тем запретом на конфликт интересов понятие недобросовестности, используемое в контексте привлечения директоров к ответственности в форме возмещения убытков, не исчерпывается. Добросовестность, ожидаемая от лица, которому вверено управление юридическим лицом, может также пониматься в широком смысле. В таком смысле это понятие примыкает к общегражданскому пониманию добросовестности. Им охватываются все ситуации, когда отсутствует конфликт интересов либо конфликт интересов неочевиден, но тем не менее действия (бездействие) директора не могут быть признаны соответствующими стандарту добросовестности (к примеру, если бывший директор уклоняется от передачи документов, без которых юридическое лицо не может осуществлять свою деятельность).

Понятие неразумного поведения директоров

Директор при исполнении своих обязанностей должен действовать разумно, при этом стандарт разумности, как можно заключить из анализа судебно-арбитражной практики, установлен на сравнительно низкой отметке. Аналогичный подход к определению того, какой уровень разумности ожидается от директора, можно встретить в законодательстве и судебной практике подавляющего большинства экономически развитых государств. Это обусловлено интуитивным пониманием того, что в случае установления стандарта разумности на более высокой отметке количество желающих принять на себя руководство компаниями значительно сократится – как по причине отсутствия у кандидатов необходимых знаний и опыта, так и из-за возросших рисков привлечения к ответственности в форме возмещения убытков. Кроме того, повышение

стандарта разумности может обернуться тем, что директора будут избегать принятия даже тех решений, которые характеризуются сравнительно невысоким уровнем риска (*risk aversion*).

Итак, какой стандарт разумности ожидается от директора юридического лица? Как отмечают Д.И. Степанов и Ю.С. Михальчук, «это уровень некоего среднестатистического директора»¹¹. По их мнению, уровень разумности, ожидаемый от директора юридического лица, - «это, конечно, не та степень разумности, которая типична для обычного гражданина, ничего не ведающего в коммерции ..., однако этот уровень не тождествен уровню знаний профессионала¹²...»¹³.

Со стандартом разумности связана одна из фундаментальных концепций корпоративного права, которую в зарубежном праве принято называть правилом делового суждения (*business judgment rule*). В целом, это правило призвано защитить директоров, вынужденных действовать в условиях постоянно изменяющейся бизнес-среды и дефицита информации, от последующего пересмотра судами принятых ими решений, реализация которых обернулась убытками для компании. В отсутствие этого правила директора, опасаясь привлечения к ответственности, последовательно уклонялись бы от принятия рискованных решений. В перспективе это имело бы негативные последствия не только для отдельных компаний, но и для всей экономики.

Правило делового суждения может быть либо процессуальным, либо материальным¹⁴. Правило делового суждения как правило, лежащее в плоскости процессуального права, получило распространение в юрисдикциях, принадлежащих к англосаксонской правовой семье. Суть его состоит в следующем: «директора корпорации ... защищаются предоставляемой им правом презумпцией, согласно которой они предполагаются действовавшими при исполнении своих обязанностей добросовестно в интересах корпорации, управление которой было вверено им акционерами этой корпорации...»¹⁵. Соответственно, бремя доказывания обратного возлагается на истца, обращающегося с требованием взыскать убытки с директоров корпорации. Правило

¹¹ Степанов Д.И. и Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике // Журнал «Вестник экономического правосудия Российской Федерации». 2018. № 4. С. 10.

¹² Вместе с тем судебно-арбитражной практике известны исключения из этого правила. Так, в деле А57-12235/2015 суд пришел к выводу, что поведение директора не соответствовало более высокому стандарту разумности – такому, которое установлен для специалиста в строительной области (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01 декабря 2016 г. № А57-12235/2015).

¹³ Там же.

¹⁴ Vasiljevic M. Civil law and business judgment rule // Annals FLB - Belgrade Law Review. 2012. № 3. P. 27-28

¹⁵ *Gimbel v. Signal Cos.*, 316 A.2d 599, 608 (Del. Ch. 1974).

делового суждения может быть сформулировано и как материальное правило. Материальная трактовка нашла закрепление, к примеру, в корпоративном законодательстве Германии¹⁶. Будучи сформулированным в таком виде, правило делового суждения означает, что само по себе наличие у компании убытков в отсутствие недобросовестности и (или) неразумности поведения директора, принявшего решение, не может являться основанием для привлечения его к ответственности. При этом обязанность доказывания добросовестности и разумности может возлагаться на директоров (в том числе по причине их большей информированности)¹⁷.

Нашло ли отражение правило делового суждения в российском корпоративном праве? Согласно п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Таким образом, даже если юридическое лицо понесло убытки, директор предполагается действовавшим при исполнении своих обязанностей добросовестно и разумно. Бремя доказывания обратного возлагается на истца, требующего взыскать убытки с директора юридического лица. Вместе с тем Постановлением ВАС РФ № 62 был введен ряд презумпций недобросовестного и (или) неразумного поведения директора. В случае доказанности факта совершения директором определенных действий (бездействия) недобросовестность и (или) неразумность директора считается доказанной. Дополнительно доказывать недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия), соответствующих презумпциям, указанным в Постановлении ВАС РФ № 62, не требуется. Таким образом, в отечественном праве можно обнаружить аналог правила делового суждения в процессуальном смысле, однако, вследствие наличия презумпций должного поведения директора, истцу, требующему в российском суде привлечь директора к ответственности в форме возмещения убытков, проще опрокинуть защищающие директора презумпции добросовестности и разумности. В российском праве имеется также аналог правила делового суждения в материальной трактовке. Привлечение лица к гражданско-правовой ответственности возможно только при наличии состава гражданского правонарушения. Если юридическое лицо понесло убытки вследствие принятых директором бизнес – решений, однако поведение директора не было противоправным (им не были нарушены стандарты добросовестности и (или) разумности), состав гражданского правонарушения отсутствует.

¹⁶ См. §93 Закона Германии об акционерных обществах.

¹⁷ Возложение бремени доказывания на директора предусмотрено, к примеру, корпоративным законодательством Германии.

Презумпции добросовестности и разумности

Как отмечалось выше, Постановление ВАС РФ № 62 ввело ряд презумпций недобросовестности и неразумности поведения директора. Включение этих презумпций преследовало две цели. Во-первых, наполнить смысловым содержанием понятия добросовестности и разумности в контексте корпоративных отношений путем перечисления очевидно нарушающих фидуциарные обязанности моделей поведения. Во-вторых, введением этих презумпций облегчается задача истца по доказыванию недобросовестности и (или) неразумности директора.

Презумпции недобросовестности поведения директора

В Постановлении ВАС РФ № 62 указаны пять презумпций недобросовестного поведения директора. Рассмотрим эти презумпции более подробно.

Во-первых, не может быть признано добросовестным поведение директора, если он действовал в условиях конфликта интересов. Такой конфликт будет иметь место в случае коллизии интересов юридического лица и его директора, а также аффилированных лиц директора. Этой презумпцией, очевидно, охватываются сделки с заинтересованностью¹⁸. Кроме того, конфликт интересов будет иметь место в случае присвоения директором или его аффилированными лицами бизнес-возможностей, которые должны принадлежать юридическому лицу исходя из целей и профиля его деятельности (*corporate opportunity doctrine*)¹⁹. Этой презумпцией охватываются и многие другие ситуации,

¹⁸ См., например, постановление Президиума ВАС РФ от 17 июня 2014 г. № А23-4456/2012; постановление Северо-Западного округа от 15 июня 2006 г. № А13-10588/2005-24; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25 июня 2015 г. № А55-7851/2013; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 июля 2017 г. № А54-412/2016.

¹⁹ Необходимо отметить постепенное формирование судебной арбитражной практики по делам, связанным с присвоением директором корпоративных возможностей. К примеру, директор коммерческой организации создал юридическое лицо, чье наименование до степени смешения было сходно с наименованием возглавляемого им общества. Впоследствии он стал убеждать контрагентов общества, которым он руководил, перезаключить договоры с единолично учрежденным им обществом. С директора были взысканы убытки в виде упущенной обществом выгоды (см. постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04 августа 2015 г. № А70-13409/2014). В другом деле директор разослал контрагентам управляемого им общества уведомления о том, что общество будет реорганизовано, и предложил им перезаключить договоры с другим обществом, полностью подконтрольным директору и его супруге. Требование участника о взыскании с директора убытков в виде упущенной выгоды было удовлетворено (см. постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17 февраля 2015 г. № А65-8709/2014). См. также по вопросу присвоения директором корпоративных возможностей: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 марта 2016 г. № А59-1152/2015; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 августа 2016 г. № А06-9624/2015; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 января 2016 г. № А63-4446/2015).

характеризующиеся наличием конфликта интересов²⁰. При этом необходимо отметить, что действия директора при наличии конфликта интересов (к примеру, совершение им сделок с заинтересованностью) сами по себе не запрещены, однако информация о конфликте интересов должна быть доведена до сведения соответствующих органов юридического лица, а сами действия, если это необходимо, одобрены в установленном законом или учредительным документом юридического лица порядке.

Во-вторых, недобросовестность директора предполагается, если он скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки²¹. Подобное, как правило, имеет место в тех случаях, когда сделка требовала одобрения со стороны органов управления юридического лица.

В-третьих, поведение директора не отвечало стандарту добросовестности, если он совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица. К примеру, законы о хозяйственных обществах требуют получение согласия или последующего одобрения крупных сделок (гл. X Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

В-четвертых, не может быть признан добросовестным директор, который после прекращения своих полномочий уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица (к примеру, документов бухгалтерской отчетности)²².

Наконец, директор предполагается действовавшим недобросовестно, если будет установлено, что он знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица. Такое знание предполагается, если он совершил сделку (голосовал за ее одобрение) с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т. п.). Судебно-арбитражная практика изобилует такими примерами. Следует отметить, что понятия «знал

²⁰ К такого рода ситуациям можно отнести, к примеру, принятие директором решения о повышении себе размера зарплаты либо об установлении дополнительного вознаграждения без согласования с иными органами управления юридического лица (см., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2016 г. № А41-75463/2015, а также постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 июня 2016 г. № А56-68648/2015).

²¹ См., например, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 апреля 2014 г. № А28-3450/2013, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 февраля 2017 г. № А03-10934/2015.

²² См., например, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 ноября 2015 г. № А33-22359/2014.

или должен был знать», с одной стороны, используется для указания на субъективную недобросовестность директора, с другой – сближает эту презумпцию с другой презумпцией, но уже относящейся к стандарту разумности²³.

Презумпции неразумного поведения директора

Постановление ВАС РФ № 62 ввело следующие презумпции неразумности поведения директора.

Во-первых, неразумность директора считается доказанной, если он принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации. Предполагается, что директор располагал релевантной и имеющей значение для принятия решения информацией, однако он проигнорировал эту информацию. Если бы соответствующая информация была им учтена, то решение не было бы принято либо оно было бы иным. Принятие директором решения без учета определенной информации в большинстве случаев говорит о нарушении им не только стандарта разумности, но и стандарта добросовестности. Этот вывод находит подтверждение в судебной практике, как правило не проводящей разграничения между этими обязанностями в ситуации, когда имеет место принятие управленческого решения без учета важной информации²⁴.

Во-вторых, директор не может быть признан действовавшим разумно, если до принятия решения он не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации²⁵. Отличие этой презумпции от предыдущей тождественно отличию «знал» и «должен был знать»²⁶: если презумпция, которая обсуждалась выше, предполагала, что директор обладал необходимой информацией, но не принял ее во внимание, то эта презумпция разумности охватывает ситуации, когда директор, не располагавшей необходимой для принятия управленческого решения информацией, не предпринял действий для ее получения. Из этой презумпции выводится

²³ См., например, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 апреля 2014 г. № А28-3450/2013; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 июля 2015 г. № А19-18989/2013; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 декабря 2015 г. № А51-12276/2014; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 июня 2017 г. № А32-39319/2016.

²⁴ См., например, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03 февраля 2015 г. № А33-2590/2014; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 января 2017 г. № А67-874/2014; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02 февраля 2016 г. № А56-17815/2014; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09 марта 2016 г. № А60-58295/2014; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 мая 2017 г. № А60-1130/2016.

²⁵ См., например, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 сентября 2011 г. № А45-28729/2009; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 апреля 2015 г. № А60-16261/2012.

²⁶ Степанов Д.И. и Михальчук Ю.С. Указ. соч. С. 14.

адресуемое директору требование принимать информированные решения. При этом при принятии решения директор должно учитывать только ту информацию, которая разумно необходима для принятия обоснованного решения. В противном случае деятельность организации оказалась бы парализованной, а издержки, связанные со сбором и анализом информации, существенно бы возросли.

В-третьих, неразумность директора предполагается в тех случаях, когда им была совершена сделка без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок²⁷. Эта презумпция отличается от презумпции недобросовестности, установленной пп. 3 п. 2 Постановления ВАС РФ № 62, тем, что она касается ситуаций, когда сделка не требовала одобрения в установленном законодательством или уставом порядке, однако в соответствии с внутренними документами организации или заведенном в ней порядке не были соблюдены необходимые процедуры ее совершения (к примеру, согласование сделки с финансовым и юридическим отделами). Неразумность поведения директора в данном случае заключается в том, что если бы эти процедуры были соблюдены, директор мог бы получить информацию, необходимую для принятия обоснованного управленческого решения. Вместе с тем в большинстве случаев игнорирование внутренних процедур при совершении директором сделки говорит не столько о его неразумности, сколько о его недобросовестности (к примеру, с целью сокрытия информации о сделке от органов управления (контроля) юридического лица).

Размер причиненных убытков

Проблема убытков, причиненных юридическому лицу в результате недобросовестного и (или) неразумного поведения директора, складывается из двух вопросов.

Первый связан с самим фактом причинения убытков юридическому лицу. Наличие у юридического лица убытков есть обязательный элемент состава гражданского правоотношения. Отсутствие убытков на стороне юридического лица, даже если поведение его директора не отвечало установленным законом стандартам должного поведения, является безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска о

²⁷ См., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 июня 2015 г. № А40-112263/2013; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 октября 2015 г. № А58-875/2015; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 июля 2017 г. № А27-3551/2016.

взыскании убытков с директора.

Как правило, убытки, причиненные корпорации, приводят также к возникновению убытков у участников такой корпорации. Эти убытки выражаются в снижении стоимости принадлежащих им долей участия. В зарубежной судебной практике и доктрине такие убытки принято называть «отраженными» (*reflective loss*). Имеет ли участник, понесший такого рода убытки, право на их возмещение путем предъявления прямого иска к директору, допустившему нарушение своих обязанностей? Анализ ст. 53 Гражданского кодекса РФ не оставляет сомнений в том, что директор несет обязанности перед юридическим лицом и только перед ним. Соответственно, только юридическое лицо вправе требовать возмещения убытков, причиненных ему в результате недобросовестного и (или) неразумного поведения директора. Если бы участник предъявил прямой иск о взыскании убытков с директора, то в удовлетворении такого иска ему бы отказали в связи с недоказанностью противоправного характера действий (бездействия) директора. В пользу отказа в предоставлении участнику права на прямой иск могут быть также выдвинуты соображения политико-правового характера. Если бы иск о взыскании убытков с директора мог быть предъявлен как юридическим лицом, так и его участником, то возник бы риск двойного возмещения убытков. Кроме того, взыскание убытков с директора как в пользу юридического лица, так и в пользу конкретного участника привело бы к неосновательному обогащению на стороне последнего. Предположим, что только участник вправе предъявить иск о взыскании убытков с директора, допустившего нарушение своих обязанностей. При таком подходе возмещение производится в пользу участника – истца. Другие участники юридического лица также должны обратиться в суд, чтобы получить возмещение. В отсутствие процессуальных механизмов, обеспечивающих консолидацию участников юридического лица в судебном деле о взыскании убытков с директора, процессуальные издержки существенно возрастают. Однако более важным представляется другой аргумент против предоставления участнику права предъявить прямой иск к директору. Посредством возмещения убытков в пользу юридического лица также обеспечиваются интересы кредиторов юридического лица. Если юридическому лицу были причинены убытки, однако возмещению подлежат только «отраженные убытки» участника, то имущественное положение юридического лица оказывается невосстановленным.

Участником может быть предъявлен только косвенный иск, то есть иск, которым защищается интерес юридического лица, а не собственный интерес участника – истца.

При этом в случае удовлетворения косвенного иска присуждение производится в пользу юридического лица. Таким образом, предъявление участником юридического лица, понесшего убытки вследствие причинения убытков юридическому лицу, прямого иска не допускается²⁸. Этот вывод находит подтверждение в судебной практике²⁹.

Второй вопрос в рамках общей проблемы убытков, подлежащих возмещению директором в случае, если они стали следствием его недобросовестного и (или) неразумного поведения, - это вопрос размера убытков. В период, предшествующий принятию Постановления ВАС РФ № 62, суды зачастую отказывали в удовлетворении исков о взыскании с директоров убытков в связи с недоказанностью их размера. Если истцу не удавалось обосновать конкретный размер убытков, причиненных юридическому лицу, то суды, не колеблясь, отказывали ему в удовлетворении его требования. Наибольшую трудность для истцов представляла задача по доказыванию размера упущенной выгоды. Ситуация начала меняться после принятия Постановления ВАС РФ № 62. В нем подчеркивалось, что арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, *только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности* (п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса РФ). Постановление ВАС РФ № 62 предусматривало, что в этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности. Впоследствии, в рамках реформы гражданского законодательства, аналогичное положение, но уже носящее общий характер, было включено в Гражданский кодекс РФ (п. 5 ст. 393 Гражданского кодекса РФ). В период после принятия Постановления ВАС РФ № 62 отмечается кратный рост числа дел о привлечении директоров юридических лиц к ответственности в форме возмещения убытков. Кроме того, увеличился процент судебных дел о взыскании убытков с директоров, которые завершились в пользу истцов. Можно предположить, что росту этих показателей способствовало в том числе правило, устанавливающее стандарт доказывания размера причиненных убытков на более низкой отметке, а также возлагающее на суд обязанность определить размер убытков в случае невозможности его

²⁸ См. Степанов Д.И. Убытки акционера из-за утраты акциями стоимости не могут быть взысканы с самого акционерного общества. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2016 № 305-ЭС16-10038 // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 1. С. 21–26.

²⁹ См., например, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16 июня 2016 г. № А73-8740/2014; постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 декабря 2015 г. № А40-5192/2015.

установления силами сторон процесса.

Как отмечалось выше, если задача по определению размера причиненных убытков возлагается на суд, то он должен руководствоваться принципами справедливости и соразмерности ответственности. По мнению Д.И. Степанова и Ю.С. Михальчук, применение этих принципов в контексте взыскания убытков с директоров означает обязанность учета того, какой именно стандарт поведения был нарушен директором (или оба) и в какой мере. Нарушение директором обязанности действовать добросовестно (особенно если нарушение носит явный или даже вызывающий характер) должно влечь за собой взыскание убытков в большем размере. Напротив, если директором был нарушен стандарт разумности, то размер взыскиваемых убытков должен быть меньше³⁰.

И Гражданский кодекс РФ (ст. 53.1), и Постановление ВАС РФ № 62 говорят о праве юридического лица взыскать с директора причиненные в результате его недобросовестного и (или) неразумного поведения убытки. Согласно п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ убытки включают реальный ущерб и упущенную выгоду.

Наиболее многочисленной является группа судебных дел, связанных со взысканием причиненного директором юридическому лицу реального ущерба. Так, одним из наиболее распространенных сценариев является присвоение денег организации. К примеру, директор снял денежные средства юридического лица и не предоставил документов, которые бы объясняли, на какие цели эти денежные средства были израсходованы. В других случаях директор может использовать денежные средства организации для оплаты товаров, работ или услуг в отсутствие соответствующей обязанности на стороне организации³¹.

В судебной-арбитражной практике также встречаются дела, связанные со взысканием с директора убытков в виде упущенной выгоды. К примеру, в случае продажи юридическим лицом недвижимости в качестве упущенной выгоды квалифицируется разница между ценой, по которой имущество было продано, и его реальной стоимостью³².

³⁰ Степанов Д.И. и Михальчук Ю.С. Указ. соч. С. 69-70.

³¹ См.: постановление Арбитражный суд Волго-Вятского округа от 15 ноября 2017 г. № А43-24669/2016, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02 июня 2015 г. № А11-10922/2013; постановление Арбитражного суда Московской области от 01 февраля 2017 г. № А40-143426/2016, постановление от 26 декабря 2016 г. № А41-10334/2014, постановление от 13 сентября 2016 г. № А41-63742/2015; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08 октября 2015 г. № А12-41445/2014; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 июня 2016 г. № А44-6529/2013, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05 октября 2017 г. № А32-12049/2015; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05 декабря 2017 г. № А34-3051/2016, от 20 сентября 2016 г. № А60-49286/2015; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10 ноября 2015 г. № А14-2482/2013.

³² См., к примеру, постановления Арбитражного суда Уральского округа от 09 апреля 2015 г. № А71-10688/2013 и от 13 марта 2013 г. № А47-811/2011.

Убытки в форме упущенной выгоды имеют место также в случае сдачи в аренду принадлежащего организации имущества, если предусмотренный договором аренды размер арендной ставки существенно уступает сложившимся на рынке арендным ставкам за аналогичные объекты³³.

Причинно-следственная связь

Истец обязан доказать наличие причинно-следственной связи между допущенным директором нарушением возложенных на него законом обязанностей и убытками, возникшими у юридического лица. При этом следует отметить, что хотя бремя доказывания наличия причинно-следственной связи возлагается на истца, директор не должен занимать пассивную позицию. Директор может и в случае необходимости должен дать пояснения, а также приводить доказательства, обосновывающие его позицию³⁴.

Как правило, в случае удовлетворения иска о взыскании убытков суды ограничиваются указанием на то, что между нарушением директором соответствующего стандарта и убытками, возникшими у юридического лица, имеется причинно-следственная связь, либо вообще оставляют этот элемент гражданского правонарушения без внимания. Как показывает анализ судебно-арбитражной практики, более обстоятельно суды касаются этого вопроса в случае, если они намереваются отказать в удовлетворении иска. Впрочем случаи детального анализа судами вопросов, связанных с причинно-следственной связью, редки. Молчание либо лапидарность судов по этим вопросам усложняет задачу по обобщению судебно-арбитражной практики. Вместе с тем определенные выводы сделать можно. Так, суды склонны считать наличие причинно-следственной связи доказанной в том случае, если возникновение убытков является обычным последствием допущенного ответчиком нарушения³⁵. Если убытки не состоят в такой связи с фактом нарушения директором своих обязанностей, а их возникновение в случае неисправности директора представляет собой не более чем совпадение, в иске о возмещении убытков будет отказано по причине недоказанности причинно - следственной связи.

³³ См., например, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12 ноября 2015 № А43-23579/2014.

³⁴ См. аб. 4 п. 1 Постановления ВАС РФ № 62.

³⁵ См., постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11 сентября 2017 г. № А-76-13779/2016.

3 Иные вопросы, связанные с привлечением директора к ответственности

Исключение участника

Согласно п. 1 ст. 67 Гражданского кодекса РФ участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ). Исключение участника из хозяйственного товарищества или непубличного общества возможно как в случае его неправомерного поведения (к примеру, если участник причинил ему существенный вред), так и в случае такого поведения, которое, хотя и не является неправомерным, нарушает интересы товарищества или общества (к примеру, личные качества участника непубличного общества, имеющего выраженные персоналистские черты, могут затруднить или сделать невозможной деятельность такого общества)³⁶.

При рассмотрении споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью, достаточно давно возник вопрос о том, допустимо ли исключение участника за действия (бездействие), совершенные им в качестве директора такого общества. Долгое время практика судов по этому вопросу была противоречивой. Так, в одних случаях указывалось на допустимость исключения участника общества с ограниченной ответственностью из такого общества за его действия (бездействие), совершенные им в качестве директора³⁷. В других случаях арбитражные суды, отказывая в удовлетворении требования об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью, указывали на то, что действия участника как директора не могут быть основанием для его исключения как участника³⁸. В доктрине также отсутствовало единство по этому вопросу. Так, Д.В. Ломакин придерживался той позиции, что исключение участника возможно только за действия (бездействие), совершенные им в качестве участника. Если участник при исполнении им функций единоличного исполнительного органа причинил обществу убытки, то он обязан возместить их обществу. Если участник исключается за действия, совершенные им при выполнении функций единоличного исполнительного органа, то, по мнению Д.В. Ломакина, это свидетельствует о непонимании различных статусов, которое может иметь одно лицо, и

³⁶ Филиппова С.Ю. Исключение акционера из непубличного акционерного общества: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 105, 106.

³⁷ См., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 сентября 2009 г. № А40-95929/2008-83-885, а также постановление от 26 апреля 2006 г. № А40-28628/2004-65-141.

³⁸ См., например, постановление Арбитражного суда Московской области от 29 апреля 2010 г. № А40-47119/2009-136-432

последствий, связанных с нарушением обязанностей, вытекающих из этих статусов³⁹. Противоположную позицию отстаивал А.А. Кузнецов, который полагал, что при решении вопроса об исключении участника не имеет значения, в каком качестве выступало соответствующее физическое лицо, если в результате его действий (бездействия) был причинен существенный вред обществу либо созданы препятствия для его нормальной деятельности.

Формированию единообразной практики по этому вопросу способствовало утверждение Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ информационного письма, содержащего обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью⁴⁰. Согласно п. 2 этого информационного письма совершение участником общества с ограниченной ответственностью действий, заведомо противоречащих интересам общества, при выполнении функций единоличного исполнительного органа может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили. Таким образом, в настоящее время преобладающей в судебной практике является позиция, допускающая исключение участника – физического лица за его действия (бездействие) как директора.

Если директор общества, одновременно являющийся его участником, своими действиями (бездействием) причинил убытки обществу, возможно ли одновременно требовать исключения такого лица как участника и взыскания с него убытков как с директора? Нормативных или политико-правовых причин, которые бы препятствовали возможности предъявления обоих требований, не видится. Анализ судебной практики также подтверждает возможность требовать как исключения участника – директора, так и взыскания с него убытков за его действия (бездействие) как директора⁴¹.

Если допустить возможность предъявления обоих требований, то следует определить, как они соотносятся друг с другом. Возможны следующие варианты соотношения этих требований. Если участник, действуя как директор, причинил обществу существенный вред, то он может быть исключен из общества и одновременно с него

³⁹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 430–431.

⁴⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью».

⁴¹ См., например, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 мая 2017 г. № А45-9954/2016.

могут быть взысканы убытки. Если действия (бездействие) участника – директора привели к тому, что деятельность организации оказалась затруднена, но при этом у общества не возникло убытков, участник – директор может быть исключен из общества, при этом в удовлетворении требования о взыскании убытков с него должно быть отказано за отсутствием таковых. В отсутствие серьезных оснований для исключения участника, но при наличии у общества убытков, возникновение которых находится в причинной связи с действиями (бездействием) директора, нарушающими установленный стандарт поведения, с директора могут быть взысканы убытки, но в требовании об исключении участника должно быть отказано⁴².

Возмещение убытков и иные средства правовой защиты

В Постановлении ВАС РФ № 62 дано разъяснение о соотношении требования о возмещении убытков, причиненных директором возглавляемому им юридическому лицу, с иными средствами правовой защиты, доступными юридическому лицу и его участникам. Общее правило состоит в том, что требование о взыскании убытков с директора не зависит от других требований, которые могут быть заявлены юридическим лицом либо его участниками и которые направлены на защиту интересов юридического лица. Независимость этих требований должна пониматься в том смысле, что требование о взыскании убытков с директора может быть предъявлено независимо от того, имелась ли возможность возмещения потерь посредством использования иных средств правовой защиты (к примеру, путем предъявления требования о признании сделки, отвечающей признакам крупной, недействительной и о применении последствий ее недействительной). Кроме того, независимость этих требований проявляется в том, что отклонение требования, отличного от требования о возмещении убытков, не лишает юридическое лицо либо его участника права обратиться с иском о взыскании убытков с директора и не предрешает исход судебного разбирательства по делу о возмещении убытков. Вместе с тем расширение возможностей по защите интересов юридического лица не должно приводить к его неосновательному обогащению. Если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством применения иных мер защиты, в том числе путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например,

⁴² См., например, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 мая 2017 г. № А45-9954/2016; постановление Арбитражного суда Московской области от 09 августа 2016 г. № А41-92490/2015; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17 апреля 2009 г. № А55-9233/2008; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 августа 2012 г. № А01-1011/2011; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23 декабря 2011 г. № А14-3192/2011.

работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано.

4 Косвенный иск

Право на иск. Косвенный иск

Директора несут обязанность действовать добросовестно и разумно перед юридическим лицом. Соответственно, именно юридическое лицо в случае возникновения у него убытков вследствие нарушения директором своих обязанностей вправе предъявить иск о взыскании убытков. Иск, вчиняемый юридическим лицом директору, является прямым.

Как свидетельствует корпоративная практика, нельзя исключать риск того, что причинение убытков юридическому лицу, ставших результатом нарушения директором своих обязанностей, не повлечет за собой реакцию со стороны юридического лица в виде предъявления им иска директору. Наиболее распространенной является ситуация, при которой директор, допустивший нарушение обязанности действовать добросовестно и (или) разумно, продолжает осуществлять полномочия единоличного исполнительного органа. Директор, облеченный полномочиями этого органа, является единственным лицом, имеющим право действовать от имени юридического лица без доверенности (см. аб. 3 п. 2 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах», пп. 1 п. 3 ст. 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Соответственно, иные лица в отсутствие у них доверенности, дающей им право предъявить иск, а также совершать иные процессуальные действия, не могли бы инициировать судебное дело о взыскании убытков, причиненных директором юридическому лицу.

Западный (хотя и не без колебаний), а вслед за ним и российский законодатель предоставил участникам корпорации возможность предъявить иск в интересах юридического лица. Этот иск в отечественной доктрине арбитражного процесса принято именовать косвенным⁴³. Это наименование подчеркивает, что интерес участника, предъявляющего иск, косвенный. Непосредственный убыток причинен юридическому лицу. Что касается убытков, которые понесли участники, то они являются косвенными (отраженными), выражаясь в снижении стоимости принадлежащих им долей участия. Имея в виду различия в характере убытков (прямой и косвенной), можно говорить о том, что интерес юридического лица прямой, а его участников, обращающихся с иском о возмещении убытков, - косвенный. В доктрине этот иск также именуется производным.

⁴³ *Мальшиев П.* Косвенные иски акционеров в судебной практике США // Российский юридический журнал. 1996. № 1. С. 95-104; *Ярков В.В.* Защита прав инвесторов с помощью косвенного иска // Защита прав инвесторов: учебно-практический курс / Под ред. В.В. Яркова. СПб., 2006. С. 264-351.

Это наименование представляет собой кальку английского понятия «*derivative suit*». Это обозначение акцентирует внимание на производном от иска юридического лица характере иска, подаваемом участником корпорации.

Итак, предъявляя косвенный иск, участник действует в интересах юридического лица. Особенностью этого иска является также то, что в случае его удовлетворения присуждение осуществляется в пользу корпорации, а не в пользу участника – истца.

Конструкция косвенного иска была введена ст. 225.8 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁴⁴, согласно которой в случаях, предусмотренных федеральным законом, участники юридического лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу. Участники корпорации, обращающиеся в суд с косвенным иском, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца⁴⁵. Они также имеют право требовать принудительного исполнения решения арбитражного суда, при этом, как отмечалось выше, исполнение производится в пользу корпорации.

Помимо участников, Гражданский кодекс РФ предоставляет право требовать возмещения причиненных корпорации убытков членам коллегиального органа управления (п. 4 ст. 65.3). Поскольку этот иск предъявляется не корпорацией (к примеру, в лице его нового директора), а членом его коллегиального органа управления, такой иск также следует квалифицировать в качестве косвенного (производного). Из п. 4 ст. 65.3 Гражданского кодекса РФ следует, что каждый член коллегиального органа управления имеет право обратиться в суд с подобным иском. Таким образом, решение о предъявлении косвенного иска – это индивидуальное решение члена совета директоров (наблюдательного совета), а не коллективное решение, принятое в установленном законом и уставом порядке. С одной стороны, предоставление каждому члену коллегиального органа управления права обратиться в суд с требованием о взыскании убытков облегчает процедуру предъявления косвенного иска, поскольку нет необходимости заручаться поддержкой других членов этого органа управления корпорации по этому вопросу. Кроме того, законодатель, предоставляя каждому члену коллегиального органа управления право предъявить иск в интересах корпорации, принимал в расчет сценарий, при котором отказ от предъявления иска по решению совета директоров (наблюдательного совета) был бы

⁴⁴ Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3012.

⁴⁵ В судебной практике участник, предъявляющий иск в интересах корпорации, определяется в качестве законного представителя организации (см., например, определение Верховного Суда РФ от 26 августа 2016 г. № А41-8876/2015).

обусловлен не интересами корпорации, а тем фактом, что генеральный директор может иметь влияние на определенных членов этого органа. С другой стороны, очевидно, что предъявление в судебном порядке требования о взыскании с директора убытков, причиненных им юридическому лицу, далеко не всегда соответствует интересам корпорации⁴⁶, в связи с чем более разумным было бы требование о коллективном характере решения о предъявлении косвенного иска. Вместе с тем нельзя не отметить, что при таком подходе возникает одна серьезная проблема. Очевидно, что в голосовании по вопросу о необходимости обращения в суд с требованием о взыскании с директора убытков не должны принимать участие те члены совета директоров (наблюдательного совета), которые из-за своих отношений с генеральным директором (к примеру, будучи его подчиненными) неспособны вынести независимое суждение по этому вопросу. В зарубежных странах решение этого вопроса может передано независимым директорам, которые не должны иметь никакой связи с корпорацией, кроме факта членства в совете директоров, а потому способны принять решение по вопросу подачи косвенного иска, руководствуясь исключительно интересами корпорации.

Гражданский кодекс РФ предоставляет право требовать возмещения убытков, причиненных юридическому лицу в результате недобросовестных и (или) неразумных действий его директора, членам только коллегиального органа управления. Члены коллегиального исполнительного органа корпорации аналогичным правом не пользуются.

Проблемы, связанные с предъявлением косвенного иска о возмещении убытков

Правоприменительная практика в части, касающейся предъявления косвенного иска и дальнейшего движения судебного дела о взыскании убытков с директора по требованию его участника, выявила следующие проблемы.

1. Переходит ли право на предъявление иска о возмещении убытков к правопреемникам участника (к примеру, к покупателю акций общества)? Сравнительно долго суды не могли достичь согласия по этому вопросу (причем не только в контексте взыскания убытков с директора). Движению в сторону единообразия способствовало включение в Постановление ВАС РФ № 62 следующего разъяснения (п. 10): не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что лицо, обратившееся с иском,

⁴⁶ К примеру, несмотря на наличие у корпорации убытка, доказать его возникновение может быть затруднительно. Если речь идет о публичном обществе, то сам факт судебного разбирательства по вопросу взыскания убытков с директора может повлечь за собой для такого общества значительные репутационные потери. Причиной отказа от предъявления косвенного иска могут быть также сомнения в том, что директор сможет возместить причиненные им убытки.

на момент совершения директором действий (бездействия), повлекших для юридического лица убытки, или на момент непосредственного возникновения убытков не было участником юридического лица. При этом течение срока исковой давности по требованию такого участника начинается со дня, когда о нарушении со стороны директора узнал или должен был узнать правопреемник такого участника юридического лица.

В пользу перехода права на предъявление требования о взыскании с директора убытков к правопреемнику участника, при котором имел место факт нарушения, повлекший причинение убытков юридическому лицу, могут быть приведены следующие аргументы⁴⁷. Во-первых, в отличие от требования о признании недействительной совершенной юридическим лицом сделки, взыскание убытков – это «внутреннее дело» корпорации. Таким образом, аргумент, состоящий в необходимости обеспечить стабильность гражданского оборота, в случае иска о возмещении убытков, причиненных директором юридическому лицу, оказывается несостоятельным. Во-вторых, в литературе можно встретить точку зрения, согласно которой, становясь участником корпорации, лицо тем самым соглашается как с текущим положением дел, так и с тем, что им предшествовало и что их обусловило. Этот аргумент представляется отчасти убедительным в отношении публичных обществ, обязанных раскрывать информацию о своей деятельности. Что касается непубличных обществ или иных «закрытых» организаций корпоративного типа, то лицо, намеревающееся стать участником корпорации, как правило, испытывает дефицит информации относительно того, что имело место в прошлом и что происходит в корпорации на момент приобретения лицом долей участия в ней. Став участником общества, лицу может открыться неприглядная правда о корпорации, в том числе о том, что недобросовестными и (или) неразумными действиями (бездействием) директора ей был причинен убыток и этот убыток остался невозмещенным. В-третьих, А.А. Кузнецов отмечает, что лишение нового участника права на иск «... фактически уменьшает стоимость доли, передаваемой по сделке, т.е. доля теряет в цене только в силу самого факта отчуждения», и выражает сомнения, что выбор в пользу этого подхода будет способствовать формированию развитого рынка долей участия в корпорациях⁴⁸. В-четвертых, возможный довод о том, что допустимость перехода права на иск может быть использована для искусственного удлинения срока

⁴⁷ См. Ягельницкий А.А. Категория правопреемства в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М., 2014. С. 74.

⁴⁸ Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. С. 74.

исковой давности, опровергается ссылкой на ст. 201 Гражданского кодекса РФ, согласно которой перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления⁴⁹. Таким образом, переход доли участия к новому участнику корпорации не влечет «обнуления» срока исковой давности. В-пятых, если право на иск не переходит к новому участнику, то у директора, допустившего нарушение своих обязанностей, появляется серьезный стимул «вытеснить» из непубличной корпорации участника, который, действуя в интересах юридического лица, может инициировать дело о взыскании с директоров убытков. В-шестых, право на защиту принято рассматривать как одно из правомочий, входящих в состав субъективного гражданского права. Соответственно, оно переходит к правопреемнику, будучи составной частью субъективного гражданского права, и может быть реализовано новым участником, даже если нарушения, являющиеся основаниями для иска, состоялись до того, как он стал участником.

2. Если участником корпорации А является другая корпорация (корпорация Б), может ли участник корпорации предъявить иск о взыскании убытков с директора корпорации А? Данный вопрос только однажды был предметом судебного рассмотрения, и ответ на него был отрицательным⁵⁰. Вместе с тем аналогичный вопрос при рассмотрении спора о признании недействительной сделки, совершенной российским акционерным обществом, был решен Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда РФ в пользу бенефициарного собственника⁵¹. В последующие годы станет ясно, в какую сторону будет развиваться практика по вопросу допустимости предъявления бенефициарным собственником косвенного иска – в сторону позиции, разделяемой арбитражными судами кассационной инстанции, либо в сторону позиции, сформулированной Верховным Судом РФ.

3. Гражданский кодекс РФ не обуславливает возможность предъявления участником косвенного иска определенным порогом владения, равно как и иными цензами (к примеру, продолжительностью владения долей участия в корпорации). Вместе

⁴⁹ Вместе с тем нельзя не отметить, что в этой статье говорится о перемене лиц в обязательстве, тогда как в случае отчуждения доли участия в организации корпоративного типа имеет место перемена лиц в корпоративном правоотношении. Впрочем мы полагаем, что правило, установленное ст. 201 Гражданского кодекса РФ, следует толковать расширительно.

⁵⁰ См. постановление Арбитражного суда Московской области от 20 февраля 2017 г. № А40-96743/2016.

⁵¹ См. определение Верховного Суда РФ от 31 марта 2016 г. № А40-104595/2014. Следует отметить, что Арбитражный суд Московской области при рассмотрении этого дела отказал бенефициарному собственнику в праве предъявить косвенный иск (постановление Арбитражного суда Московской области от 19 января 2017 г. по делу № А40-104595/2014).

с тем согласно п. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» иск о возмещении убытков, причиненных директором акционерному обществу, может быть предъявлен участником (участниками), владеющими в совокупности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества⁵². Как соотносятся между собою п. 1 ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ и п. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах»? С одной стороны, при разрешении этой коллизии можно опереться на принцип «*lex posterior derogat legi priori*». Если исходить из этого принципа, то противоречие должно быть разрешено в пользу правила, установленного ст. 65.2, которая была введена в Гражданский кодекс Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ. Что касается правила, обуславливающего возможность предъявления акционером косвенного иска наличием у него определенной доли от общего количества обыкновенных акций общества, то оно приобрело свой текущий вид после принятия Федерального закона от 5 января 2006 г. № 7-ФЗ. С другой стороны, Федеральный закон «Об акционерных обществах» относится к Гражданскому кодексу РФ как специальный закон к общему. В соответствии с принципом «*lex specialis derogat lex generalis*» в случае возникновения коллизии между общим и специальным законами она должна решаться в пользу закона, имеющего специальный характер. Анализ судебно-арбитражной практики показывает, что суды склоняются в пользу принципа, устанавливающего приоритет специального закона над общим. Так, при рассмотрении дела № А45-34/2016 Арбитражный суд Московской области указал следующее: «Гражданский кодекс РФ, будучи нормативным правовым актом общего свойства, предоставляет участнику корпорации право требовать возмещения убытков, причиненных корпорации ее директором, а Федеральным законом «Об акционерном обществе» определяются условия осуществления этого права»⁵³.

Распределение бремени доказывания

В предмет доказывания истца по иску о взыскании убытков с директора входят следующие обстоятельства.

Во-первых, истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора. При этом необходимо различать две ситуации. Если действия (бездействие) директора

⁵² Следует отметить, что Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» не устанавливает порог владения в качестве условия предъявления участником общества иска о возмещении убытков (см. п. 5 ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

⁵³ См. постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02 декабря 2016 г. № А45-34/2016.

соответствуют одной или нескольким презумпциям недобросовестности и (или) неразумности, предусмотренным Постановлением ВАС РФ № 62, то в случае доказанности истцом их совершения они предполагаются нарушающими установленные стандарты поведения. Если истцу удастся убедить суд в том, что определенные действия (бездействие) имели место, бремя доказывания того, что действия (бездействие) директора соответствовали интересам юридического лица, переходит на директора - ответчика. Если действия (бездействия) не подпадают ни под одну из предусмотренных Постановлением ВАС РФ № 62 презумпций, то истцу необходимо доказать, помимо факта совершения директором определенных действий (бездействия), также то, что действия (бездействие) директора не являются добросовестными и (или) разумными.

Во-вторых, истец должен доказать факт причинения убытков юридическому лицу и их размер. При этом, как отмечалось выше, в Постановление ВАС РФ № 62, а впоследствии и в Гражданский кодекс РФ было включено правило, согласно которому арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности.

В-третьих, истец должен доказать причинно-следственную связь между допущенным директором нарушением своих обязанностей и возникшими у юридического лица убытками.

Что касается ответчика – директора, в соответствии с абз. 4 п. 1 Постановления ВАС РФ № 62 он может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т. п.) и представить соответствующие доказательства. Впрочем это право фактически превращается в обязанность в свете правила, согласно которому в случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 Гражданского кодекса РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть

возложено судом на директора⁵⁴. А.А. Кузнецов объясняет включение в Постановление ВАС РФ № 62 этого правила тем, что «процесс о взыскании убытков с директора - это, как правило, противостояние неинформированной (истец: пострадавшее юридическое лицо либо его участники) и информированной (ответчик: директор) сторон.»⁵⁵. Учитывая это, возникает необходимость в том, чтобы «компенсировать этот информационный дисбаланс между сторонами»⁵⁶.

Исковая давность

К спорам, связанным с привлечением к ответственности директоров в форме возмещения убытков, применяется общий срок исковой давности (п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса РФ). С практической точки зрения, одним из наиболее важных и сложных является вопрос о том, с какого момента следует отсчитывать срок исковой давности по такого рода спорам. В п. 10 Постановления ВАС РФ № 62 предлагается определять начало течения срока исковой давности в зависимости от того, кто обращается с иском – само юридическое лицо или его участник.

В случае если иск предъявляется юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента, когда произошло нарушение, повлекшее причинение убытков юридическому лицу, а с момента, когда юридическое лицо получило реальную возможность узнать о нарушении (к примеру, когда произошла смена директоров и новый директор юридического лица узнал о нарушении⁵⁷) либо когда о нарушении узнал или должен был узнать контролирующий участник⁵⁸, имевший возможность прекратить

⁵⁴ Это правило соответствует логике, положенной в основу ч. 3.1 ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса РФ, устанавливающей, что обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

⁵⁵ Кузнецов А.А. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ К примеру, новый директор узнал о причинении убытков юридическому лицу в результате нарушения бывшим директором своих обязанностей после проведения финансового аудита (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07 декабря 2016 г. № А54-3822/2013).

⁵⁸ Если в корпорации имеется контролирующий участник и такой участник не предпринял действия по получению информации о происходящем в организации, то впоследствии в случае предъявления им косвенного иска он не вправе ссылаться на то, что он не знал о допущенном директором нарушении (см., например, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 марта 2015 г. А53-4816/2014). Если контролирующий участник знал или должен был знать о нарушении директором своих обязанностей, однако не предпринял действий, направленных на взыскание убытков с директора, в случае смены директора отсчет срока исковой давности будет вестись с момента, когда о нарушении узнал контролирующий акционер, а не новый директор (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 июня 2016 г. № А66-9195/2012).

полномочия директора, за исключением случая, когда он был аффилирован с указанным директором.

В случае предъявления иска участником юридического лица течение срока исковой давности определяются моментом, когда участник узнал или должен был узнать о допущенном директором нарушении (п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса РФ)⁵⁹. Если косвенный иск предъявляется новым участником, то в соответствии с абз. 1 п. 10 Постановления ВАС РФ № 62 срок исковой давности по требованию о взыскании убытков с директора начинается течь с момента, когда о нарушении узнал или должен был узнать правопродшественник нового участника (ст. 201 Гражданского кодекса РФ).

Как соотносятся между собою «знание» юридического лица о допущенном директором нарушении и «знание» участника с точки зрения срока исковой давности по требованию о взыскании убытков с директора? Из анализа судебной-арбитражной практики можно сделать вывод, что «знание» юридического лица (к примеру, в лице его нового директора) не влияет на определение начала течения срока исковой давности по требованию участника этого юридического лица⁶⁰.

⁵⁹ Приведем несколько примеров из судебной-арбитражной практики, иллюстрирующих понимание судами словосочетания «знал или должен был знать» в контексте споров о взыскании убытков с директора. Так, Арбитражный суд Центрального округа пришел к выводу, что участник должен был узнать о допущенном директором нарушении, если бы он надлежащим образом ознакомился с документами, предоставленными ему при подготовке к проведению годового общего собрания акционеров (см. постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу от 16 сентября 2015 г. № А08-5364/2014). В другом деле суд также отклонил довод участника об отсутствии у него информации о нарушении директором своих обязанностей, поскольку участник – истец осуществлял функции главного бухгалтера организации, а потому, учитывая характер нарушения, не мог не знать о нем (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 октября 2017 г. № А82-13774/2015).

⁶⁰ См., например, определение Верховного суда РФ от 26 августа 2016 г. № А41-8876/2015, а также постановление Арбитражного суда Центрального округа от 7 декабря 2016 г. № А54-3822/2013.